

Х Р О Н И К А

СЕССИЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИТОГАМ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 1960 ГОДА

4—11 апреля 1961 г. в Москве проходила сессия Отделения исторических наук АН СССР, посвященная итогам полевых этнографических и археологических работ 1960 г. Отчетные доклады об этих работах были заслушаны и обсуждены также на пленуме Института археологии и расширенном заседании Ученого совета Института этнографии вместе с Институтом истории искусств АН СССР.

В ходе работы сессии по проблемам этнографической науки на общих собраниях сессии было заслушано 4 доклада, на расширенных заседаниях Ученого совета Института этнографии (в том числе совместно с Институтом истории искусств) — 8 докладов; более 150 докладов и сообщений было сделано в ходе работы секций — славянской этнографии, фольклора и народного искусства, Средней Азии, Кавказа, Сибири, Прибалтики и Поволжья, антропологии. В этой работе приняли участие свыше 300 этнографов, антропологов, археологов, фольклористов, искусствоведов, представлявших широкую научную общественность исследовательских учреждений и высших учебных заведений Москвы, Ленинграда, почти всех союзных и автономных республик и областей нашей страны. Активное участие в заседаниях принимали представители музеев: Государственного исторического музея, Музея народов СССР, Восточных культур, музеев Украины, Грузии, Эстонии, Латвии; городов: Куйбышева, Загорска, Горького, Нижнего Тагила, Костромы, Петропавловска на Камчатке и др. В ходе заседаний отчетливо проявилась из года в год укрепляющаяся координация научных исследований между родственными по профилю научными учреждениями, комплексное решение вопросов этнографической науки этнографами, археологами, искусствоведами и фольклористами.

Выросшее за последний год творческое содружество между Институтом этнографии и Институтом истории искусств АН СССР, выразившееся в совместном осуществлении экспедиций, позволило обоим учреждениям проводить ежегодную отчетную сессию совместно. Сессия показала, что такое совместное проведение экспедиционных работ полностью себя оправдывает. Тесная координация научных исследований хорошо проявилась в работе ряда секций: секции народов Кавказа и Средней Азии Института этнографии и Института археологии работали совместно; секция фольклора и народного искусства отдельные заседания координировала с работой секций славянской этнографии, народов Кавказа, народов Средней Азии, неславянских народов Европейской части СССР (Прибалтики, Европейского Севера и Поволжья).

В области этнографической проблематики в работе сессии центральное место заняли доклады, посвященные основным теоретическим вопросам этнографической науки, главным образом — изучению процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в период развернутого строительства коммунизма. По этой проблеме на сессии было прочитано более 60 докладов. Вместе с тем, как указал, открывая сессию, академик-секретарь Отделения исторических наук Е. М. Жуков, в наше время советским историкам надлежит исследовать вопросы, связанные с процессами национального развития народов Азии, Африки, Латинской Америки, а также уделять внимание разработке проблем доклассового общества — самого длительного периода в истории человечества. Е. М. Жуков подчеркнул, что в условиях освободительной борьбы колониальных и зависимых народов проблема эволюции доклассового общества приобретает актуальное политическое значение.

На пленарном заседании сессии с теоретическим докладом «Некоторые проблемы всемирной истории в свете данных современной исторической этнографии» выступил С. П. Голстов. Проблема первобытнообщинного строя, впервые подлинно научно обоснованная Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», сказал он, имеет огромное значение, как один из важных составных частей марксистской теории исторического процесса. Выдающееся значение труда Ф. Энгельса заключается в том, что в нем нашло завершение одно из важнейших положений исторического материализма — учение об исторической ограниченности анта-

гонилистического общества, которому предшествовал длительный период первобытнообщинного строя, еще не знавшего классов и эксплуатации. С. П. Толстов подчеркнул не только тезисное, но и чрезвычайно существенное практическое значение данной проблемы.

Опыт нашей страны, когда после Великой Октябрьской социалистической революции многие народы, оставшиеся в недавнем прошлом на различных этапах развития первобытнообщинного строя или сохранявшие многочисленные его пережитки, успешно включились в активное строительство социализма и коммунизма, может иметь большое значение для народов, вышедших сейчас в результате кризиса и крушения колониальной системы на широкую арену мировой истории и вступивших в борьбу за преодоление прежней отсталости. Работы советских исследователей, в которых отсталые народы рассматривались не изолированно, а в тесной связи с историей человечества в целом, опровергают антинаучные построения буржуазных авторов, пытавшихся доказать неправильность положений, выдвинутых Ф. Энгельсом, и обосновать многообразие уровней социального и культурного развития народов расовым критерием или критерием якобы извечно присущих различным народам «моделей культуры». С. П. Толстов подробно охарактеризовал основные этапы развития первобытнообщинного строя и процесс расселения человека по различным материкам земного шара, подчеркнув, что различия в социальном и культурном уровне развития народов могут быть удовлетворительно объяснены лишь как результат различных условий, в которых протекала их история, в том числе колониальной эксплуатации, искусственно задержавшей развитие народов Африки и Азии.

Проблемам, отражающим процессы, характерные для современного развития народов СССР, были посвящены обобщающие доклады: Т. А. Жданко, В. К. Гарданова и Е. О. Долгих — «Основные направления этнических процессов у народов СССР», Л. Н. Терентьевой — «Полевые исследования Института этнографии в области изучения современности» и И. А. Крывелева — «Вопросы изучения религиозных пережитков и их преодоления».

В первом из этих докладов были подытожены данные полевых исследований Института этнографии (прежде всего в Средней Азии, на Кавказе и на Крайнем Севере). На конкретном материале докладчики охарактеризовали современные процессы этнического развития в СССР. Основное внимание авторы доклада уделили происходящему в период развернутого строительства коммунистического общества все более тесному сближению народов нашей страны на базе многообразных форм экономических и культурных связей, взаимопомощи и дружбы¹.

Л. Н. Терентьева в своем докладе на расширенном заседании Ученого совета Института этнографии охарактеризовала состояние работ по проблемам современности, по изучению процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в период развернутого строительства коммунизма. Исследования Комплексной экспедиции по сравнению с первым годом ее работы расширились как по объему, так и по тематике. Значительно большее место заняли исследования, посвященные духовной культуре, развитию нового мировоззрения, процессам преодоления религиозных и бытовых пережитков. Отряды экспедиции в своей работе охватывали население не только отдельных пунктов, колхозов и совхозов, но и целых районов и областей, что способствовало разработке проблем обобщающего характера. Отдельные вопросы, затронутые в докладе Л. Н. Терентьевой, были развиты И. А. Крывелевым, который коснулся некоторых методических сторон изучения религиозно-бытовых пережитков и процессов их преодоления и подчеркнул, что оно должно проводиться в широком плане, причем внимание исследователя прежде всего должно быть обращено на мировоззрение людей, на идеологическую сущность религии, на выявление степени живучести традиционных обрядов и праздников.

В послевоенные годы научные исследования этнографов и археологов приобретают все большее значение для практики народного хозяйства и коммунистического строительства. Материалы экспедиционных работ позволили этнографам внести ряд практических рекомендаций по вопросам перестройки и подъема хозяйства, культуры и быта народов СССР. Это нашло яркое отражение в докладе С. П. Толстова «История освоения древней дельты Сыр-Дарьи (по материалам Хорезмской археолого-этнографической экспедиции)».

Январский Пленум ЦК КПСС поставил важную задачу расширения ирригационных работ в различных районах страны, прежде всего в Средней Азии и Казахстане. В свете этой задачи С. П. Толстов на основе материалов многолетних работ Хорезмской археолого-этнографической экспедиции поставил очень важный вопрос о реальных возможностях нового освоения и использования под земледелие обширных пространств земель древнего орошения в области дельты Сыр-Дарьи. Докладчик, подробно охарактеризовав историю развития ирригационной сети в этом районе в античный период, в средневековье и в новое время (XVII — начало XIX в.), подчеркнул, что в запустении земель дельты Сыр-Дарьи, как и других земель древнего орошения, сыграли роль не столько природные факторы, сколько социально-исторические причины. В настоящее время новое освоение этой обширной территории путем ее обводнения и орошения при помощи со-

¹ Переработанный доклад публикуется в настоящем номере журнала.

временных технических средств может создать солидную базу для развития крупных многоотраслевых хозяйств, сочетающих возделывание зерновых культур с интенсивным стойловым животноводством и посевами кормовых культур на поливных землях.

Большой интерес представил доклад И. В. Маковского «Опыт комплексного экспедиционного изучения искусства и быта русского населения Восточной Сибири». Доклад был построен на материалах экспедиции, впервые проведенной совместно Институтом этнографии и Институтом истории искусств АН СССР. Эту экспедиционную работу, в которой принимали участие этнографы, искусствоведы, фольклористы, они проводили среди сложного по происхождению и этническим связям русского населения Забайкалья (в основном среди «семейских»). Изучая в первую очередь современную материальную культуру колхозников Забайкалья (особенно зодчество), народное искусство (роспись жилых помещений, песенное и поэтическое творчество, танцы, музыку), участники экспедиции вместе с тем имели возможность уделить внимание и важным вопросам этнической истории местного населения.

Итоги работы Тувинской археолого-этнографической экспедиции были доложены Л. П. Поталовым. Эта экспедиция имеет своей целью собрать данные для разработки основных проблем этнической истории тувинского народа и отразить опыт его хозяйственного и культурного развития после вхождения Тувы в состав СССР. Большое место в докладе было уделено итогам археологических раскопок курганов гуннского времени, давших богатый материал для истории материальной культуры местного населения того времени.

Несколько докладов было посвящено зарубежным народам. В докладе «Современные течения в буржуазной этнографии» Ю. П. Аверкиева на примере состояния этнографических исследований в США показала идейный кризис буржуазной науки, особо отметив, что съезд этнографов США 1952 г. показал то состояние тупика, в который зашла американская этнография. На этом съезде делегатами из стран Азии была вскрыта неорасистская сущность господствовавшего в США реакционного этно-психологического направления, оправдывающего притязания американского империализма на мировое господство. Ныне большинство американских ученых отошло от этого направления. Теоретические построения в современной этнографии США развиваются по нескольким линиям, в той или иной степени отражающим идеалистическую философию и социологию. Вместе с тем всемирно-исторические события нашего времени нашли отражение в напряженной борьбе прогрессивных взглядов передовых американских этнографов против антинаучных концепций.

С живым и содержательным докладом выступил Д. А. Олдерогге, рассказавший о своей поездке по новым государствам Африки: Сенегалу и Мали. Очень интересными в этом докладе были данные об огромном интересе африканских народов, добившихся самостоятельности, к своей истории.

Два доклада были посвящены Японии. В докладе М. Г. Левина «Основные проблемы антропологии Японии» на большом фактическом материале были освещены вопросы антропологии Японии, до настоящего времени недостаточно изученные в специальной литературе. Докладчик отметил длительное смещение этнических компонентов, что в условиях изоляции на Японских островах привело к образованию своеобразного довольно однородного антропологического типа современных японцев, при сохранении, однако, ряда локальных вариантов.

Другой доклад, прочитанный С. А. Арутюновым, был посвящен вопросам современного быта японцев. На лично собранном материале докладчик показал, что современный быт японцев в значительной степени сохраняет свои традиционные черты, наблюдающиеся почти в равной степени во всех слоях общества; однако конкретные формы проявления тех или иных черт в разных группах населения неодинаковы. На примере отдельных элементов материальной и духовной культуры (жилище, одежда, религия) докладчик показал, что в тех случаях, когда происходит заимствование, в частности европейских, черт культуры, обычно оно бывает не механическим, а при этом имеет место синтез и взаимопроникновение элементов разных культур.

В работе секций необходимо отметить значительное расширение тематики по сравнению с предшествующими сессиями. На секционных заседаниях было поставлено много интересных сообщений по всем основным направлениям советской этнографической науки.

В области изучения культуры и быта колхозного крестьянства расширился объем и тематика проводимых работ; большее место заняли исследования, посвященные духовной культуре, вопросам развития нового мировоззрения, процессам преодоления религиозных и бытовых пережитков.

Расширилась проводимая работа по изучению быта и культуры рабочих (в Средней Азии, в Карельской и Коми АССР).

Секционные сообщения свидетельствовали также о широко и успешно проводимых исследованиях этнографов всей страны в области изучения современных процессов у народов СССР, в области этногенеза и этнической истории, по антропологической тематике, фольклористике, народному искусству. Так, в частности, следует признать весьма удачными результаты изучения современных этнических процессов, достигнутые сотрудниками Кара-Калпакского филиала АН УзССР; большой интерес вызвали доклады, посвященные населению и искусству Башкирии. Доклады и сообщения на секции народного искусства и фольклора отчетливо показали возможности использо-

вания народных художественных традиций в современном быту и художественной промышленности. Особый интерес вызвала на секции Средней Азии серия докладов, посвященных сако-кушанской проблеме, о необходимости разработки которой говорилось на XXV Международном конгрессе востоковедов. Большой размах работ по изучению истории культуры сакских племен позволяет сейчас поставить вопрос о целесообразности объединения усилий скифологов и специалистов по археологии сакских племен Средней Азии.

Вместе с тем работа секций показала необходимость дальнейшего углубления исследования (особенно комплексного) ряда вопросов, отражающих основные направления советской этнографической науки: изучение процессов национальной консолидации, религиозных пережитков, в частности среди народов Сибири; изучение народного прикладного искусства, художественных промыслов и художественной промышленности народов СССР; необходимость пропаганды выдающихся произведений народного искусства; усиление методической работы в области полевых исследований и т. д.

В. А. Александров

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

• (Второе общее собрание Советской социологической ассоциации)

8—9 февраля 1961 г. в Москве проходило второе общее собрание Советской Социологической Ассоциации, в котором приняли участие представители научных учреждений, являющиеся членами Ассоциации, а также значительная группа ученых, занимающихся социологическими проблемами.

С отчетным докладом президиума Ассоциации выступил ее председатель Ю. П. Францев. Он напомнил, что создание в 1958 г. Советской социологической ассоциации, входящей в Международную социологическую ассоциацию, было связано с увеличением влияния и престижа Советского Союза на мировой арене, с возрастанием международной роли нашей идеологической работы. Задачи Ассоциации были определены, главным образом, теми внешними связями, которые советские ученые поддерживают с огромной армией ученых-обществоведов капиталистических стран — очень влиятельным отрядом буржуазной интеллигенции Запада. Область общественных наук, подчеркнул Ю. П. Францев, была всегда, а сейчас особенно, ареной острейшей идеологической борьбы. Наше влияние на идеологическом фронте в капиталистических странах имеет огромное прогрессивное значение, организуя и стимулируя отпор реакционным течениям в области социологии, воздействуя на колеблющихся представителей интеллигенции, помогая прогрессивной интеллигенции находить правильные пути в своей деятельности.

Особое значение, отметил Ю. П. Францев, имеет пропаганда идей научного коммунизма с помощью конкретно-социологических исследований отдельных сторон жизни социалистических стран, в первую очередь Советского Союза. «В наше время, когда коммунизм является не только самым передовым учением, но и реально существующим общественным строем, доказавшим свое превосходство над капитализмом...»¹, нельзя уже распространять идеи коммунизма, не ссылаясь на великий исторический опыт КПСС, нашей страны и всех стран социалистического лагеря. Самые факты жизни советского народа, их точное и яркое изложение, серьезный анализ и теоретическое обобщение — замечательное средство пропаганды великих идей коммунизма как в нашей стране, так и за рубежом, где наблюдается огромная тяга к научным произведениям о социальном прогрессе в социалистическом обществе. Ответственной задачей Советской социологической ассоциации — удовлетворить растущую потребность в таких произведениях, которых пока очень мало на международном книжном рынке.

Ознакомив далее участников собрания с программой предстоящего в 1962 г. V Международного социологического конгресса и тематикой намечаемых докладов и сообщений, Ю. П. Францев сделал краткий обзор социологической работы, проводимой в СССР в настоящее время.

Надо, — сказал Ю. П. Францев, — прежде всего отметить значительный поворот в сторону конкретно-социологических исследований, который произошел после XXI съезда партии как у философов, так и у экономистов. У этнографов он может быть замечен, потому что конкретные исследования были всегда предметом их деятельности. Огромное значение для развития социологической работы имели постановления ЦК КПСС, в том числе от 9 января 1960 г. о пропаганде, и выступления Н. С. Хрущева, посвященные вопросам строительства коммунизма.

¹ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, М., 1960, стр. 48.